

Ходжа Насреддин: Приступил к своим обязанностям

Известно, что великий эмир Тимурленг удостаивал своим вниманием Насреддина Афанди, но недолюбливал его за острый язык. Однажды Афанди был приглашен во дворец на высокое собрание, на котором присутствовали все вельможи и приближенные.

— Я пригласил вас,— торжественно объявил Тимурленг,— чтобы вы присутствовали при даровании высокой нашей милости мудрецу и остро слову Насреддину Афанди. На середину зала вышел диванбеги и поклонился Тимурленгу:— Разреши, великий государь, огласить твой высочайший указ! Величественным кивком головы Тимурленг разрешил, и диванбеги прочитал во всеуслышание указ о назначении Насреддина Афанди начальником всех ослов государства. Хохот прошел по залу, засмеялся и сам Тимурленг, довольный тем, что наконец— то он проучил Афанди. Невозмутимо и спокойно Афанди встал, отвесил глубокий поклон Тимурленгу и, приняв из рук диванбеги указ о своем назначении, приложил его к сердцу и поцеловал, а затем прошел прямо на трон самого Тимурленга.— О, я вижу, Афанди, вы очень довольны назначением,— сказал несколько удивленно Тимурленг,— только никак я не пойму, с чего это вы уселись на мой трон.— Украшение мира, вы сами только что изволили назначить меня начальником над всеми ослами государства. Вот я и приступил к исполнению своих обязанностей!— ответил ему Афанди.